

На фоне рассмотренных выше выражений *respect for a New England education* выглядит совершенно безобидно. Фраза действительно носит универсальный характер. Дело в том, что во все времена богатые провинциалы считали провинцию для себя замкнутым пространством, означавшим однозначно неудавшуюся судьбу. Все провинциалы во все времена стремились выйти “за рамки” провинции. Если не удалось самим, то надо постараться ради детей. Следовательно, пиетет перед центральным образованием дело обычное. Однако и в этом случае за рассматриваемой фразой стоит значительный фон.

Американцам свойственно преклонение перед собственной цивилизацией. А поскольку в западном сознании цивилизация всегда ассоциировалась с образованием, то становится понятно, что *respect for a New England education* совершенно закономерное явление. Конечно, фоновая информация включает и представление о серьезных капиталовложениях в образование, столь характерных для Америки. Стандартная ситуация такова, что деятельность, в которую вкладываются большие деньги, чрезвычайно привлекательна. Какими бы грубыми и практичными ни выглядели бы американцы в глазах европейцев, именно американцы додумались вкладывать огромные капиталы в дело, которое приносит прибыль только спустя десятилетия.

Когда Фитцджеральд говорит о *respect for a New England education*, он имеет в виду не только обычное для человеческого общества стремление дать детям хорошее образование. Ключевым для востребованности информации фона является *New England education*. Проведенный анализ показывает, что речь идет именно об отношении американской культуры к образованию и науке.

Одновременно американское мышление заставляет писателя трезво оценивать ситуацию. Он понимает, что жажда выйти за пределы собственного культурного окружения, исконной среды обитания закономерно приводит к *bane of all provincial places*. Стремление к образованию в том виде, в каком оно характерно для Америки, заставляет лучших покидать провинцию и буквально убежать прочь из дома.

Ситуация нам знакома даже по романам О. де Бальзака. Стоит вспомнить Растиньяка и Люсьена де Рюбампре. Тысячи юношей покидают свой дом в надежде покорить Париж. Сегодня эта тема эксплуатируется российским кинематографом. Несмотря на универсальность темы, ее общечеловеческий характер, на наш взгляд, в повести Фитцджеральда она актуализирует чисто американскую пространственно–временную информацию. Всеамериканский патриотизм заставляет Фитцджеральда одновременно жалеть о том, что пиетет к образованию в Новой Англии буквально иссушает провинцию. Писатель, как и всякий патриот, идеалист, он хочет, чтобы параллельно развивалась все американские земли.

Конечно, не случайно в этом контексте использовано и такое экспрессивное слово, как *drain*. Уровень текстовой экспрессии непосредственно характеризует отношение писателя к описываемому факту. Стремление получить именно новоанглийское образование иссушает провинцию.

Языковая личность автора последовательно раскрывается на всем протяжении художественного дискурса. Фактически весь текст предполагает проведение последовательного герменевтического анализа. Однако рассмотренный материал дает ясное представление о личности писателя, явившейся результатом вполне определенных социально–исторических и культурных условий. Совершенно очевидно, что эта личность представлена в языке, который только и может быть достоверным показателем социальных и культурных характеристик.

Список использованных источников

1. The stories of F. Scott Fitzgerald. – NY: Charles Scribner's sons, 1954.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. –Л.: Наука, 1978. – Т. 7.

References

1. The stories of F. Scott Fitzgerald. – NY: Charles Scribner's sons, 1954.
2. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij v 10 tomah. – L.: Nauka, 1978. – T.7.

Bagirova G., a teacher, a dissertation, Azerbaijan University of Languages (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Language personality of the author of fictional text

The article deals with the analysis of language personality of the writer. “The Diamond as Big as the Ritz” by F.S. Fitzgerald is the object of the analysis. The identification of features of language personality of the writer is based on hermeneutical analysis. As a result writer’s language personality is revealed in two aspects. From one side he acts as bearer of western European cultural values, rooted in Greek–Roman antiquity and Christianity. From another side in Fitzgerald’s language personality is represented social–cultural type of a person who created great America.

Keywords: linguistic personality, hermeneutic analysis, socialization, culture, background information.

Багірова Г., викладач, дисертантка, Азербайджанський університет мов (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Мовна особистість автора художнього тексту

Стаття присвячена аналізу мовної особистості письменника. Як об’єкт дослідження обрано текст повісті американського письменника Ф.С. Фітцджеральда “The Diamond as Big as the Ritz”. Виявлення особливостей мовної особистості письменника ґрунтується на герменевтичному аналізі. В результаті мовна особистість письменника розкривається у двох планах. З одного боку, він виступає як носій західноєвропейських культурних цінностей, що сягають корінням в греко–римську античність і християнство. З іншого, – в мовній особистості Фітцджеральда представлений соціокультурний тип людини–творця, який створив велику країну Америку.

Ключові слова: мовна особистість, герменевтичний аналіз, соціалізація, культура, фонові інформація.

* * *

УДК 821.411

Джамалов М. М.
преподаватель теологического факультета,
Бакинский государственный университет
(Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

СТИЛЬ ФИКХ В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕОРИЯХ И ЕГО ЯЗЫКОВЕДЧЕСКАЯ ОСНОВА

Закон ислама есть закон божественной основы этого учения. Основы этого закона в основном заключены в Коране и Сунне. Структура исламского закона исходит из особенностей арабского языка. Исламские юристы должны знать все тонкости арабского языка. К примеру, некоторые лингвистические термины, такие, как “вез, истимал, гарине” очень важны для исламского закона.

Ключевые слова: арабский язык, Коран, толкование коранических текстов, стиль фикха, постмодернистские теории.

(статья друкється мовою оригіналу)

Постмодерністські теорії претендують на многи сфери. Одна з них – це близькість мовознавства з науковим стилем *фікх*. В цьому відношенні стоїть дослідити основні принципи головних джерел ісламу – Корану і Сунни і їх застосування в відношенні нових проблем. Особливо важливим є правильний аналіз ідей з області ісламського права.

Ісламське право є правовою системою, виходячою з божественних основ, пов'язаних з Кораном і Сунною. Оскільки Коран і Сунна були вказані пророку св. в баченнях, і тільки потім були записані, то і ісламське право відобразило в собі ці можливості, в тому числі і на мовному рівні. Дослідження, що проводяться в ісламському світі в відношенні мови, мають давню історію, разом з тим в якості наукової проблеми, висунутої муджахидами, отримали визнання приблизно в другому столітті хіджри. В якості прикладу можна навести розділи творів, написаних в стилі *фікх*. Дослідження *фікх* становить важливу частину досліджень вчених, в тому числі *лефзлер*, що мають відношення і до трактування права. Мовознавство ж, в свою чергу, охоплює всі сфери дослідження мовних проблем [1, с. 17].

Причиною особливого уваги фахівців до проблем мови пов'язано з необхідністю трактування письмових текстів Корана і Сунни, коли окремі фрагменти і фрази мають багато значень для спостереження ритуалів і правил мусульманського поведіння. Безсумнівно, що такий підхід допомагає обґрунтовувати змістовий зміст правових джерел, спрощує пошук кращих шляхів в цьому питанні [2, с. 8-9]. Таким чином, неточне трактування окремих частин цих джерел пов'язано, перш за все, з мовними значеннями.

К прикладу, якщо фахівець шукає норму поведінки мусульманина в зв'язку з намазом, то основним тезисом при цьому у нього є *اقیموا الصلاة*, т.е. вислів «зверніть увагу на намаз...» [3, с. 172]. Тут процес доказування будується на лінгвістичних правилах про те, що вказаний вислів містить в собі імперативне нахил, а обґрунтування остаточне. В кінцевому рахунку, доводиться, що виконання намазу є обов'язком, обов'язковим для виконання [2, с. 35].

Відношення фахівців до мовознавства трохи інше, ніж самих мовознавців і представників логіки. Фахівці більше звертають увагу на такі мовні стилі, як строфа «вез», обґрунтування, намір і спроба доказування. Причина, перш за все, в тому, що фахівці повинні вміти осмислити тексти священних книг і вміти робити відповідні висновки і рекомендації [4, с. 15-77; 5, с. 13-14].

Вез. Для вислову будь-якого одного змісту вислову використовується *вез*. Поняття *вез* буквально означає «що-то покласти в одне і те ж місце» і походить від кореня *وضع*. [6, с. 326]. В мовознавстві використовується в значенні одного кореня, одного поняття *مواضع* (мюваз'є) відзначається, що вислів мюваз'є «означає згоду при угоді» [5, с. 401]. В цьому значенні можна сказати, що поняття *веза* використовується, коли слово використовується всіма в одному і тому ж значенні. К прикладу, слово «книга» означає не що єдине ціле, а сукупність надрукованих або написаних аркушів паперу, в переплеті або без нього. Відповідно,

мова йде про трактуванні слів, наданні їм того або іншого змісту. Це первинний зміст, або прямий. Є і переносні значення слів. Таким чином, *вез* є справжнє, словесне значення слова [9, III, 1133]. Для того, щоб вивести зміст того або іншого слова або вислову, необхідно знати його первинний зміст. Тільки так можна зрозуміти точний зміст слів мовця. Тлумачення слів і висловів розуміє етимологічне трактування слів, виходячи з їх первинних значень, до яких потрібно докопатися. К прикладу, словесне значення слова «с'єлат» означає молитва. Це слово було використано віруючими як слово, що означає особливий ритуал, т.е. намаз. Самим таким чином відбулася трансформація змісту слова в сучасному застосуванні. Тут ми отримали переносне значення. Буває і так, коли слово використовується в значенні, віддаленому від первинного. К прикладу, слово «з'єббе» означає живність, ходячу по землі. В Іраку ж це слово означає кінь. Подібна практика застосовується частіше в науковому стилі. В якості прикладу можна навести слова *нез*, *джем*, *джевхар* і др. [3, с. 20].

Істималь. Це вислів застосовується в тому випадку, коли при наявності справжнього, первинного змісту слова звертаються до другого значення. Таким чином, з'являється можливість використання метаслово [10, с.20]. В розмовній мові для переконливості мови в слова вкладаються певні значення, однак завжди є небезпека бути незрозумілим або зрозумілим навпаки [4, с. 31.-32]. Поль Грейс, як один з провідних семантиків сучасності, вважає, що багатозначність слів сприяє розвитку уяви, в тому числі і творчості [11, с. 117-137]. Мотезиле вважає, що це не повинно відбуватися в імперативній формі вислову [12, с.107].

Геринэ – це мовознавчий термін, який означає процес сприйняття наміру або змісту. В класичних текстах існують різні трактування цього поняття. Джурджани вважає, що це процес вказання на той зміст, який висловлюється словом (амрун юширу ілаль-м'єтлуб) [6, с.223]. В даному трактуванні існує в розумі реальне існування того, про що йде мова. Геринэ – це один з можливих шляхів правильного роз'яснення і сприйняття слова, який використовується мовцем. Значення геринэ пов'язано також і з тим, що Коран і Сунна мають словесну форму. Можливості геринэ пов'язані з правильним трактуванням тексту або хитаба, з допомогою якого можна сприймати його однозначно. Геринэ допомагає правильно використовувати мовні можливості при переконанні людини, звертаючись при цьому до реальних фактів. Геринэ об'єднує в собі три сторони спілкування: розум, емоції, метафору (єгль, хал, лефзи). Лефзи означає застосування висловів для уточнення намірів і думок мовця. К прикладу, вислів в аяті «в день збору врожаю воздайте йому» означає значить возмезддя, виплата (ошр) (Коран, Енам). Розумне геринэ означає приведення розумних доводів для переконання слухача. К прикладу, в аяті «Небеса в його долонях», долоні, або руки означають в переносному значенні владу, панство (Коран, Зумер). Геринэ емоційно означає пафос мовця, його емоційну виразність. Тут можливі інтонація, міміка і жесты. Все

это должно непосредственно восприниматься говорящим и слушающим, т.е. быть реальным [7, с. 340; 4, с. 35]. При неиспользовании подобных возможностей геринэ выразить желаемое до конца достаточно трудно. Настоящий смысл сказанного раскрывается лишь при непосредственном общении. Геринэ, таким образом, способствует налаживанию связи между смыслом сказанного и окружающей атмосферой, реальностью. Если нет смысла прибегать к иносказанию, то стоит использовать непосредственный смысл слов и выражений. К примеру, слово “лев” без прочего словесного окружения означает вид животного. Однако при использовании геринэ, одного или нескольких, можно говорить и о таких смыслах, которое носит это слово, как храбрость, отвага, сила и проч. [8, с. 4].

“Йозум” означает попытку толкования слушающим смыслов воспринимаемых слов [10, с. 20]. Стилистики прибегают к данному термину при попытке определить принципы и правила жизни мусульман, исходя из текстов Корана и Сунны. Правильное восприятие указанных текстов возможно лишь при их правильном толковании, т.е. йозуме. Правильное восприятие говорящим того, что ему говорят, формирование необходимой коммуникации между говорящим и слушающим связано с несколькими принципами и правилами. Это – раскрытие цели и пожеланий говорящего (бейанульмютекеллим), уверенность говорящего (сидгульмютекеллим), интимизация (учет интересов аудитории) (ималь), предугадывание (тэбадур) и истисхаб, т.е. однозначность, отсутствие двусмысленности в выражениях и словах [6, с. 24].

Принцип раскрытия целей и пожеланий говорящего показывает его искренность, что является важным условием для достижения поставленной цели, т.е. убеждения слушателей. Здесь важно соответствие высказывания содержанию и целям передачи информации. Зесь стоит прибегать, как к возможностям вез, так и возможностям меджаза, т.е. метафоры.

Принцип уверенности, убежденности говорящего подразумевает, что говорящий должен постоянно подтверждать серьезность своих намерений. Можно сказать, что здесь важны крепость веры говорящего в бога и пророка.

Интимизация выражает стремление как слушающего, так и говорящего во взаимопонимании. Здесь идет процесс взаимного восприятия.

Предугадывание означает восприятие слова в том смысле, который подразумевает говорящий. Другие смыслы нанизываются уже на первичное восприятие. Вначале слушающий должен воспринимать первоначальный смысл слов, а затем уже домысливать другие смыслы (по необходимости).

Истисхаб, т.е. однозначность, выражает правило “эль – аслу ибкау ме кене эле ме кене”. Согласно этому правилу, должно быть соответствие между сказанным и услышанным. Здесь это можно воспринимать как принцип аналогии в логическом мышлении. По-другому это можно назвать законом противоречия, когда нельзя нарушать масштаб, т.е. границы смысла, подразумеваемого при произнесении того или иного слова. Между двумя последними принципами есть некоторое сходство. В то же время применяются они в принципиально различных контекстах: в первом случае используется много-

значие, т.е. двусмысленность, а во втором – используется лишь один смысл [6, с. 41-80].

Возможности доказательства. Их достаточно много, в частности, есть такие варианты, как ибарэ, ишарэ, делалэт и иктизас.

Нассын ибарэ означает собственный смысл слова. Абульазиз Бухари так толкует это выражение: насс означает каждый лефз, записанный в Коране и Сунне, и воспринимаемый однозначно. Ибарэ по словарю означает однозначность в толковании, раскрытие смысла [3, с. 172].

В этом смысле принцип нассын ибарэ означает упор на первоначальный смысл слов и выражений. Абульазиз Бухари в этом смысле говорит о трех уровнях восприятия слова: на первом уровне воспринимается смысл, изначально придаваемый слову (к примеру, “Если вы опасаетесь, что не сможете быть справедливыми с сиротами [находящимися на вашем попечении], то женитесь на [других] женщинах, которые нравятся вам, - на двух, трех, четырех. Если же вы опасаетесь, что не сможете заботиться о них одинаково, то женитесь на одной или на тех, которых вы взяли в плен [на войне с неверными]. Это ближе [к религиозному закону], если не хотите уклониться от него” (Коран, 4:3), однако отсюда можно сделать вывод о том, что женитьба может быть и в отношении избранных, т.е. некоторых. Смысл в том, что полигамия связана с социальными нуждами. Именно это и составляет вторую ступень смысла слов или выражений. Третья ступень связана с необходимостью обоснования лефз. В качестве примера можно обратиться к следующему хадису пророка: Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, запретил брать деньги за собаку и за кровь (Тирмизи. “Буйу”, 1275). Это означает запрет на продажу собак.

В качестве противоположного примера можно привести хадис пророка о торговле: “Но запретил Господь вам лихоимство и разрешил вам торговлю вести” (Коран, Багара, 275).

Нассын ишарэ используется, когда дополнительный, не первоначальный смысл слова остается неясным. Здесь имеется в виду метафоричный смысл, когда идет поиск подходящего по контексту смысла. К примеру, в суре Аль-Ахкаф, в 15-м аяте говорится: “Мы завещали человеку добротворить к родителям своим. Мать носит с тягостью его во чреве и с тягостью на свет выносит. Ношение его во чреве и отлучение (от груди) срок в тридцать месяцев (составит)” (Коран, сура 46, аят 15). Смысл высказывания ясен из контекста всего изложения [3, с. 174-185].

Что же касается нассын делалет, то можно сказать, что сказанным словом выражается также и потайной, явно невыраженный смысл. Текстовое окружение определяет необходимое содержание слова или выражения. В этом смысле нассын делалет определяют также как имеющие соединительные свойства мансус или не имеющие его. Помимо этого, в нассын делалет есть смысл, который доходит до слушающего, понятен ему, потому здесь нет необходимости в *иджтихаде* или *истинбате*. К примеру, в аяте “чтобы вы к родителям своим благодетели” (Коран, Исра, 23), подразумевается, что непристойные речи перед родителями являются харамом, т.е. небогоугодным делом, грехом, подобным

тому, как если бы вы на них подняли руку [3, с. 184-184].

Нассин игтизас означает требование, повеление, которое является дополнительным смыслом в предложении. К примеру, в хадисе "От народа моего... пошла смута" [3, с. 9]. Из этого выражения нельзя сделать вывод о том, что от мусульман подобного нельзя ожидать, но можно сделать вывод о том, что ожидание смуты формирует чувство ответственности [3, с. 188-191].

Многозначное восприятие означает, что выражение или слово имеет разные смыслы, которые воспринимаются слушателем вне зависимости от его желания. Опосредственное многозначное восприятие связано с *везем*, указанным выше, потому здесь смыслы однозначно могут быть поняты. Исследователи в толковании этого понятия стоят на разных позициях, А.Бухари подчеркивает, что многозначность появляется вследствие неточности в употреблении слов и выражений говорящим, когда в одном и том же контексте слово употребляется в двух смыслах. Фактически речь идет о нарушении логического закона непротиворечивости. Подобная ситуация появляется также вследствие того, что слово употребляется в нескольких смыслах, и это использование закрепляется за ним [3, с. 106-107]. Многозначность слов и выражений порождает двусмысленность и путаницу, как при восприятии, так и при выражении мысли [3, с. 106].

Реальность и метафора. Исследователи в определении реального и метафорического смыслов слов также расходятся во мнениях. Так, Пездеви реальный смысл понимает как лефз, выражающий смысл на уровне вез. А.Бухари же считает, что это не смысл, а состояние лефз [3, с. 159-160]. Т.е. реальный смысл связан с использованием лефз. В данном случае прямой смысл, который подразумевается в словах и выражениях, понимается слушающим вне зависимости от среды и контекста. С другой стороны, использование лефз в качестве истинного смысла определяет этот смысл и показывает, что каждый лефз и носит этот конкретный смысл.

Меджаз, или метафора означает, что слово или выражение употреблено в переносном смысле. Все смыслы при этом каким-то образом должны быть взаимосвязаны. К примеру, если говорим *небо*, то это слово в значении *земля* мы употребить не можем. Тогда можно говорить о новом *везе* [3, с. 160].

Имеются различия между повелительными формами фраз и выражений и метафорами. К примеру, разница между реальным смыслом и смыслом *муджеби вуджуд*, употребляемым в переносном смысле, выражается в том, что в последнем случае выражается повеление. При возникновении противоречия между метафорой и реальным смыслом слова необходимо использовать *теджих* для воздействия на реальный смысл слова [3, с. 76].

Список использованных источников

1. Омар Мухаммед Мухтар. Ильмуд-Делале. Каир: 1988 (на арабском языке)
2. Джамалуддин Мустафа. Аль Бехсун-Нахви индель-Усулийин. Дарур-Рашид: 1980 (на арабском языке)
3. Бухари Аладдин Абдулазиз б. Ахмед. Кешфуль-Эсрар аль Усули Пездеви. Бейрут: 1997 (на арабском языке)
4. Medieval Islamic pragmatics: Sunni legal theorists' models of textual communication /Mohamed M. Yunis Ali. Richmond, Surrey: Curzon, 2000.
5. Ибн Манзур, Абель-Фезл Джамалуддин Мухаммед ибн

Мюгрим. Лисануль-араб. Бейрут: 1990 (на арабском языке)

6. Джурджани, Али ибн Мухаммед. Китабут-Тарифат. Бейрут: Даруль-Кутубиль-Ильмийе, 1983 (на арабском языке)

7. Газзали, аль Мустафа, Грик, Пауль. Исследование словообразования. Лондра: 1989 (на арабском языке)

8. Халлаг Вазль Б., Теории права и законности в классическом и средневековом исламе. Изд. Вариорум, 1965 (на арабском языке)

9. Гарати. Нефаисуль - усуль фи шерхиль-Мехсуль. Рияд: 1997 (на арабском языке) (на арабском языке)

10. Гарафи. Нефаисуль-Усуль фи шархиль-Махсуль. Рияд: 1997 (на арабском языке)

11. Гази Альджаббар. Аль Мугни. Каир: 2006 (на арабском языке)

Djamalov M.M., teacher of theology faculty, Baku state university (Azerbaijan, Baku), q.abbasova@mail.ru

Style fiqh in postmodern theory and linguistic basis

Islamic law is the law of the divine basis of this doctrine. The basics of this law basically enclosed in the Qur'an and Sunnah. Structure of Islamic law based on the characteristics of the Arabic language. Islamic jurists have to know all the intricacies of Arabic language. For example, some linguistic terms such as "vez, istimal, gerine" very important to Islamic law.

Keywords: Arabic, Quran, Quranic interpretation of texts, style fiqh, postmodern theory.

Джамалов М. М., викладач теологічного факультету, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

Стиль фіхк в постмодерністських теоріях і його мовознавча основа

Закон ісламу є закон божественної основи цього вчення. Основи цього закону в основному укладені в Корані і Сунні. Структура ісламського закону виходить із особливостей арабської мови. Ісламські юристи повинні знати всі тонкощі арабської мови. Приміром, деякі лінгвістичні терміни, такі, як "віз, істімал, Гаріна" дуже важливі для ісламського закону.

Ключові слова: арабська мова, Коран, тлумачення коранічних текстів, стиль фіхка, постмодерністські теорії.

* * *

УДК 141:215:291

Вітер Д. В.

доктор філософських наук, старший науковий співробітник, професор кафедри філософії та права, Дніпродзержинський державний технічний університет (Україна, Київ), vdv_n@mail.ru

МЕТОДОЛОГІЧНІ ПОШУКИ ОСМИСЛЕННЯ СОЦІАЛЬНОЇ ДОКТРИНИ ЦЕРКВИ У ЗАХІДНІЙ ТЕОЛОГІЧНІЙ ДУМЦІ

Розглядаються питання розвитку сучасних принципів та підходів теоретичної рефлексії соціальної проблематики в християнській теології; визначаються основні напрями, що набувають актуальності з точки зору методології теологічного дослідження суспільних проблем.

Ключові слова: Католицизм, методологія, протестантизм, соціальна доктрина церкви, теологія, філософія.

У складній ситуації сучасного суспільного розвитку утворюється певна напруженість у відносинах між християнством, що орієнтується на особистість, та необхідністю постійної актуалізації власної доктрини в межах сучасності, що невіддільно розширюються. В християнській теології та загалом у християнстві виникає нагальна потреба бути актуальним та адекватним сучасних запитам як особистості, так і суспільству в цілому, що обумовлює потужний рух у напрямі змін традиційних теологічних підходів до осмислення явищ об'єктивної дійсності, до, власне, рефлексії соціального як даності в християнстві. І вже не онтологічні та гносеологічні повороти філософії після Канта і Гегеля утворюють загальний контекст розвитку християнської теології, а саме суспільна проблематика змушує її надавати відповіді на питання взаємовідносин церкви та суспільства, динамізм якого потребує від теологів перегляду не тільки